

# **Доктор Тед Хильдебрандт, Джон Элиот, сессия 3, Библия Элиота, Война короля Филиппа (1675) и Начало**

## **заново, последние дани памяти Джону Элиоту**

© 2024 Тед Хильдебрандт

Это доктор Тед Хильдебрандт в своем учении о Джоне Элиоте, 1604-1690, апостоле индейцев. Это сессия 3, Библия Элиота, 1663, 2-е издание, 1685, Война короля Филиппа, 1675, и начало заново, а затем, наконец, заключительные дани Джону Элиоту.

Добро пожаловать на нашу третью сессию о жизни и работе Джона Элиота с 1604 по 1690, апостола индейцев в Массачусетсе, Роксбери, Массачусетс, и Натике.

На нашем первом занятии мы рассмотрели его незначительность в фресках, которые присутствуют в здании Законодательного собрания Бостона, также на Бикон-стрит, высеченных в мраморе, помещенных вместе с Mayflower Compact, а затем до уровня основания Гарвардского университета. Мы проследили его начало от Уитфорда, где он родился в 1604 году, до Назинга, где он провел свое детство в течение 10 лет, а затем до Кембриджского университета в возрасте 14 лет, а затем окончил его примерно в 1622 году. С тех пор прошло несколько лет, и он, по-видимому, стал священником, был рукоположен, а затем перебрался в дом Томаса Хукера в Литтл-Бадоу.

Томас Хукер затем отправляется в Европу, а затем отправляется в Бостон и Новый Свет. Элиот следует примерно через год, в 1631 году, на корабле Lion, отправляется в Бостонскую гавань, а затем отправляется в Первую церковь Бостона, где он заменяет священника Джона Уилсона, который возвращался в Англию, чтобы попытаться убедить свою жену приехать. Он прослужил год в Первой церкви Бостона, прямо за Бостонскими садами на улице Коммонвелт, и находится там по сей день.

Затем он отправился в Роксбери, куда приехали люди из Назинга, которых он обещал, его детская группа и его собственная семья, и поселились в Роксбери. Так что он переехал в Роксбери после года в Бостоне, где он провел практически всю оставшуюся жизнь. Так что с 1 по 27, с 0 по 27 он был в Англии.

Он приезжает на год, когда ему 28, а затем с 28 до 86 лет он проводит в Роксбери. Затем мы также рассмотрели его 12-летнее пребывание в Роксбери, где он сосредоточился на церкви. У него было шестеро детей, Ханна Мамфорд, они поженились, она приехала, и они поженились и родили шестерых детей.

Около 1640-х годов, когда ему было 43 года или около того, он начал изучать индейский язык и увлекся индейцами. И в 1646 году он идет, и это была наша вторая сессия тогда, была в вигваме Вабана, где в октябре 1646 года он идет и в основном начинает проповедовать на алгонкинском языке тем людям и индейцам в Ньютауне или Нонантуме, как его тогда называли, или Ньютоне, как его называют сегодня. Затем, в основном, индейцы задавали ему вопросы, и он проповедовал там две недели.

Каждую неделю он отправлялся из Роксбери и ехал в этот район Ньютона. И затем, по сути, они попросили немного земли, и они дали им губернаторский совет и все такое, и суд, генеральный суд там, дал им землю в Натике. И так Натик стал его первой индейской, молящейся индейской деревней.

И он создает деревню, как мы уже говорили, с группами по 10, по 50 и по 100 человек, а затем начинает катехизировать индейцев. И это было около 1650 года, когда Natick вышел в онлайн. А затем, около 1660 года, то есть 10 лет спустя, он основал первую церковь.

Другими словами, он не вбежал; он просто нашел церковь. Они установили здание; они построили мост через реку Чарльз, там было все, они построили дом собраний, они построили место для него, чтобы он мог остаться, чтобы он мог остаться и все такое и учить их. И это было в Натике.

Итак, Натик был своего рода местом. И даже по сей день, я думаю, мы показывали некоторые видео и некоторые вещи из камня, который находится в церкви, церкви Элиота, и библиотеки Фрибейкона, и исторические обелиски, которые находятся в Натике. Также сейчас в почтовом отделении Натика есть одна из великих фресок Джона Элиота.

А затем, примерно в 1674 году, он и Дэниел Гукин путешествовали и посещали; они в основном взяли модель Натика и масштабировали ее до тех пор, пока не было основано 14 деревень, молящихся об основании индейских деревень. В 1674 году он и Дэниел Гукин объехали и посетили каждую из этих деревень. И теперь мы собираемся взглянуть на сегодняшний день, 1675 год, и это имеет решающее значение.

Это война короля Филиппа. И это все, что пошло в бак после этого. Это война короля Филиппа, которая все перевернула.

И нам придется об этом поговорить. Но прежде чем мы это сделаем, мы хотим поговорить о величайшем достижении Элиота. И это Библия Элиота или Библия Алгонкинов или Вампаноагов, которая была опубликована в 1663 году.

Итак, это была Библия на их языке в первый раз, и я думаю, что это был последний раз, когда это было сделано. И поэтому Элиот сделал это. И поэтому я просто хочу; мы хотим посмотреть и взвесить, что его величайшим достижением был перевод Библии с еврейского, греческого и английского на индийский язык, который является чрезвычайно сложным языком.

И он сделал это в течение нескольких лет, 1663. Это примерно 14 лет после того, как он проповедовал, и он проповедовал и делал такие вещи с индейцами. Итак, позвольте мне прочитать, что Томас Торогуд сказал 18 июня и 18 июня 1653 года.

Это когда Элиот пишет Томасу Торогуду и говорит ему о своем желании перевести Библию на их язык. Итак, Элиот пишет Томасу Торогуду в 1653 году, цитата: У меня есть большое желание и желание, если будет воля Божья, чтобы мы научились английскому языку, наш индейский язык мог быть освящен переводом Священного Писания на него. Но я боюсь, что это не будет достигнуто в мои дни.

Другими словами, он смотрит на 1653 год, и 10 лет спустя он собирается закончить Библию, но он смотрит на это как на просто монументальную задачу. Он говорит, что я не думаю, что это произойдет в мои дни. Он говорит, что я не могу придерживаться работы из-за необходимости посещать свое служение в Роксбери и среди индейцев в разных местах.

Итак, он объездил все эти индийские деревни. И он сказал: "Я имею в виду, я просто не думаю, что смогу это осуществить. Я не увижу этого в свое время".

Но это была его страсть. Он в основном занимался катехизисом и грамматикой. И вы должны помнить, этому парню около 40, 40 лет, и он пытается выучить этот алгонкинский, чрезвычайно сложный язык.

И поэтому он не похож на юнца двадцати лет, который как бы учится этому. И он работал над этим около 12 лет. Индийский вопрос, который вел его, был: как мне попасть на небеса? И он в основном сказал, знаете, читайте Библию, слушайте, что говорит Иисус, и молитесь.

И он понял, что они не могли читать Библию на своем родном языке. У них не было письменности. Не было литературы, не было ничего.

И поэтому, по сути, ему пришлось начинать с нуля. И поэтому, это колоссальная вещь. У него были переводы, которые он разработал для катехизиса в первую очередь.

Он читал молитву Господню, с которой, знаете ли, когда вы что-то развиваете, молитва Господня — это то, с чего вы начинаете, катехизис, а затем еще 10 заповедей. И это были критически важные основополагающие вещи. И ему помогал Кокону, этот индеец, который был в его доме, и они в основном работали над обучением.

Кокону работал над его обучением языку. Кокону знал и английский, и алгонкинский и помогал ему в процессе перевода. В 1649 году, через три года после его проповедей в вигваме Вабана, три года спустя, он топал за индейские школы, острая необходимость в индейских школах.

Он цитирует: «Я очень хочу, — добавил он, — перевести некоторые части писания на их язык и напечатать какой-нибудь букварь на их языке, чтобы, инициировать и научить их читать. Поэтому он разрабатывал материалы, которые могли бы, они не могли читать на своем родном языке. Это никогда не было бы записано».

Итак, он должен был научить их читать на своем родном языке. А это будет хлопотно и затратно. И у меня нет для этого собственных средств.

И так, по сути, он говорит, я не могу сделать все это, но он знал, и он просто делал шаг за шагом, чтобы двигаться в этом направлении. Стоимость печати была для него блоком в 1658 году. Он писал, что вся книга Бога переведена на их собственный язык.

Его хотели пересмотреть, переписать и напечатать. О, если бы Господь так подвиг, чтобы каким-то образом это могло быть напечатано. А у него не было ни средств, ни возможности напечатать это.

Итак, это был большой блок, но он его сделал. И поэтому он был очень взволнован этим. Как это вообще можно было напечатать? У него была мизерная зарплата, и он не мог за это заплатить.

В письме в Англию в 1651 году он говорит с большой скорбью: «У меня нет надежды увидеть мою Библию напечатанной в мои дни». И поэтому он просто понял, что не сможет этого сделать. Он написал в Общество распространения Евангелия, прося о помощи.

В сентябре 1661 года Новый Завет был напечатан на языке алгонкинов в Кембридже, штат Массачусетс. Примерно через три года, в 1663 году, будет напечатана вся Библия. Она будет напечатана в Кембридже.

Кембридж — это то место, где сегодня находится Гарвардский университет. И он будет напечатан на самом деле в подвале Индийского колледжа. Это было первое кирпичное здание Гарвардского университета.

В подвале этого они разместили печатный станок и Сэмюэла Грина, знаменитое имя знаменитого печатника, который печатал все эти вещи в то поколение. Это первое поколение. У этих ребят едва хватало еды, чтобы поесть и всего такого.

Итак, Сэмюэл Грин, запустивший этот печатный станок, был большим делом. А потом они пригласили этого Мармадьюка Джонсона, и у Мармадьюка Джонсона был трехлетний контракт на то, чтобы приехать в Бостон и Кембридж и, по сути, напечатать в течение трех лет эту Библию Элиота, которая была напечатана в 1663 году. Было напечатано двести экземпляров в простой, прочной коже и немедленно отправлено в обращение индейцам.

Радость Элиота, когда он отправился в Натик и увидел Библию в их руках, была как радость Саймона в ядерной бомбе, чтобы встретить нас. И помните, когда Саймон поднял младенца Иисуса, он был как, это моя жизнь, мужик. Это было похоже на цитату из Симеона в Евангелии от Луки, глава 2, которая гласит: «Ныне, Господи, отпускаем рабов Твоих с миром, ибо видели очи мои спасение Твое».

И так было с Элиотом, когда он увидел и фактически держал в руках Библию, которую он перевел как бы заново из ничего, просто работая с переводом и всем остальным. Это было как будто достижение его жизни. И теперь пусть моя душа уйдет с миром.

Итак, Сэмюэл Грин был вовлечен. Сэмюэл Грин привез его с собой в 1628 году; там был печатный станок, печатный станок 1628 года, на котором Сэмюэл Грин печатал все эти вещи. Новый станок был отправлен в 1654 году, и им занимался Мармадьюк Джонсон.

Итак, у вас был Сэмюэл Грин, Мармадьюк Джонсон, а затем еще один был печатник Джеймс. И я поговорю с ним о втором. Был индеец; это был индийский колледж, и именно в индийском колледже происходило это печатание.

Есть парень по имени Принтер Джеймс, и на самом деле, его зовут Джеймс Принтер; взяли это как фамилию. И он был индейцем, который фактически помог доказать это, чтобы убедиться, что это было правильно и тому подобное. И он будет одним из первых героев, индейцем, который фактически помог напечатать Библию.

Они напечатали в 1663 году; было напечатано тысяча экземпляров Библии Элиота, тысяча экземпляров. Они отправили, я думаю, 26 обратно в Англию, и король Яков получил это. В 1658 году Элиот написал сокровище общества, цитата: «Я не буду беспокоить вас ничем в настоящее время, кроме этого одного дела, касающегося печатания Библии на индейском языке, чтобы вы сами могли быть побуждены нанять какого-нибудь честного молодого человека, который имеет навыки сочинения, и больше навыков, другой части работы, тем лучше».

Отправьте его в качестве вашего слуги и платите ему там, чтобы он был доволен, и берите оплату, и пусть он служит вам здесь, в Новой Англии, в типографии Гарвардского колледжа, и работает под руководством печатника колледжа Сэмюэля Грина, и печатает Библию на индейском языке, и вместе с ним отправляйте удобный запас бумаги для начала. Так что, на самом деле, они отправили; я думаю, это было сто пачек или что-то около того бумаги, и нужна была только бумага для печати. Вы можете себе представить, что эти ребята — первые поселенцы.

И поэтому они не производят много бумаги и подобных вещей. И поэтому это интересно. В одной из последних книг Бенге и Пиковича я, возможно, неправильно произнес их имена, но там говорится, что в течение тысячи лет, с тех пор как Алфей, то есть с 311 по 383 год, создал готический алфавит.

Итак, Алфей в 300-х годах разработал этот готический шрифт, этот готический алфавит. Эти люди замечают, что Элиот был единственным миссионером, который разработал новый алфавит из неписаного языка с целью обучения и проповедования писаний. Таким образом, прошло более тысячи лет с тех пор, как кто-либо разработал алфавит для описания того, что он слышал. Индейцам пришлось придумать несколько новых букв.

И вот, пока я сканировал в этой штуке, я наткнулся на два нуля, и я заметил, что они были близко друг к другу. Через некоторое время я начал понимать, что на самом деле это были два нуля, сжатые вместе. И это был один из его новых символов для звука, который он слышал в языке алгонкинов.

Итак, он придумал новые буквы, которые бы передали звучание этих людей, чего не делали уже тысячу лет. И Элиот сделал это. Удивительно, что он сделал, но его страсть к этому.

Конечно, в 1611 году вышла версия короля Якова. Сейчас мы говорим о 1663 году. То есть прошло около 50 лет.

Но в версии короля Якова было 54 ученых, и им потребовалось семь лет, 54 ученых в версии короля Якова. Ему потребовалось семь лет, чтобы сделать это.

Элиот завершил свою работу за 14 лет; один человек, Джон Элиот, перевел всю Библию до алгонкинского языка, который, кстати, намного сложнее английского, греческого и еврейского.

И поэтому это было намного сложнее. И все же, за 12 лет или 14 лет, извините, он делает то, что они сделали за семь лет. Так что это своего рода удивительно.

Один человек, его преданность этому, его самодисциплина, его настойчивость и его способность работать над этим на ежедневной основе. Теперь возникают некоторые проблемы перевода. Всякий раз, когда вы переходите от одной культуры к другой и к другому языку, у вас есть культурные различия, и у вас есть языковые различия.

И поэтому всякий раз, когда вы переходите между этими двумя языками, особенно когда культуры настолько различны, вы сталкиваетесь с проблемами и трудностями, поэтому, когда вы начинаете с молитвы Господней, Отче наш, сущий на небесах, думать о Боге как об отце было очень, очень чуждо для индейцев. Поэтому, когда вы говорите Отче наш, сущий на небесах, да святится имя твое, эта идея думать о Боге как об отце была для них настоящим прорывом.

И тогда прости нам наши прегрешения, как мы прощаем тех, кто прегрешил против нас или наших должников; прости нашим должникам, как мы прощаем нашим должникам. И для индейцев месть была действительно большей частью их культуры. Что вы имеете в виду, когда говорите, что я должен простить своего врага? Мы здесь так не делаем.

Итак, такого рода прощение врагов, их прегрешений, было очень важным делом.

Теперь позвольте мне обратиться к книге Псалмов. Псалом 23, Господь — Пастырь мой. Я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня у злачных пажитей и всего остального. Господь — Пастырь мой.

Чешут себе голову. Что такое пастух? Что такое пастух? Они не знают, кто такой пастух. Они ходят на охоту, и охотятся, знаете ли, на индеек, оленей и кроликов, и охотятся на всякую всячину, на бобров, и охотятся на всякую всячину, но они не знают, что значит иметь, знаете ли, стада коз, овец и коз, что ты пастух.

Они ничего об этом не знали. И поэтому Господь — мой пастырь. Что это значит для индейцев, их культуры и всего остального? Очень, очень сложно.

И прочее. Так вот, некоторые из этих вещей были тем, с чем Элиоту пришлось столкнуться и работать с этими культурными трудностями. Коттон Мэзер

написал эту книгу, *Magnolia Americana Christi* или *Christi Americana*, я все время забываю, в 1702-1702 годах. Коттон Мэзер оглядывается на людей, людей первого поколения в 1620-х, 1630-х и 1640-х годах и описывает историю до 1702 года.

И эта *Magnolia Americana Christi* или *Christi Americana*. Коттон Мэзер говорит о сложности этого английского языка. И он как бы делает что-то, играя с Вавилонской башней.

Помните смешение языка в Бытие 11 с Вавилонской башней. И вот Коттон Мэзер говорит это: он однажды поместил несколько демонов, и он делает это в шутку. Коттон Мэзер в своей книге делает это в шутку.

Однажды он натравил на них демонов, чтобы они могли хорошо понимать латынь, греческий и иврит. Итак, демоны усыпили демонов, а демоны, эй, подхватили латынь, греческий и иврит. Это не проблема.

Очень хорошо. Они были. Демоны были совершенно сбиты с толку речью американских аборигенов. Другими словами, он говорит, что этот алгонкинский, этот язык вампаноагов настолько сложен, что демоны не смогли его понять.

Они получили, они получили греческий, иврит и латынь, но они не смогли сделать это. И мистер Элиот, должно быть, нашел свою задачу какой угодно, но не легкой и не заманчивой. И поэтому он говорит, что этот язык действительно трудный.

И я бы это подтвердил. Я посмотрел на язык. И снова, у меня был, знаете ли, аккадский, у меня был угаритский, у меня был иврит, у меня был греческий, у меня была латынь и немецкий и все такое.

И этот язык намного, намного сложнее всего, что я когда-либо видел. Так мы говорили до проблемы с решеткой. Так в Судьях, глава пятая, стих 28, Девора и Варак вышли на войну, и Сисара и царь Иавина, царь Асора, вышли им навстречу со своими колесницами.

И Бог, в общем, пошел дождь, и река Кишон разлилась. И вот Сисара бежит. И вот мать Сисары из Иавина смотрит в свое окно, в свою решетку, как там говорится, и она смотрит в решетку, чтобы увидеть, когда ее сын вернется домой со всей добычей, которую он наградил у евреев, и со всей добычей, которую он получил.

И вот она смотрит в решетку. Элиот переводит дальше и говорит, что делать с этим словом «решетка»? Я имею в виду, что у их вигвамов, очевидно, нет



никакой решетки. И вот он, он спросил, знаете, людей, с которыми он переводил, ну, что это? И он описал, как это было.

И они сказали, ну, это как стручок угря. И это было так. Помните, я говорил вам, что когда они делали реку Чарльз и другие реки, они перегораживали их с двух сторон и оставляли дыру посередине.

И затем они поставили эту корзину, сделанную из полосок дерева и всего такого, чтобы ловить рыбу, которая затем была бы вынуждена, когда ониплыли вниз по течению, плыть через нее, и они ловили ее в корзину. Вот как они ловили рыбу. И Элиот сказал, вы знаете, он, Элиот был на самом деле удивительным парнем.

У него просто было чувство, что стручок угря — это не эта мать, которая смотрит в окно в решетке. Это не совпадало. И поэтому он не знал, что с этим делать.

Итак, он в итоге использовал слово решетка ут, решетка ут. И он взял слово решетка и закончил на ут, что было индийским окончанием, и добавил это индийское окончание к слову решетка. И вот что он сделал.

Итак, что он делает, когда он перемещается между культурами, он должен придумать другой новый алфавит, который не был создан за тысячу лет. Но он также должен придумать слова, поскольку он перемещается между культурами здесь, чтобы общаться. И он не может по-настоящему общаться, потому что они не знают, что такое решетка.

И вот он, он ставит слова вот так. Я снова указал, что у нас в иврите та же проблема, что и в современном иврите, который был разработан в 20 веке. Опять же, слово для кассеты не имело древнего слова, основанного на Библии.

Как сказать на кассете Библии? Этого сказать нельзя. И кассет тогда, очевидно, не было. Я имею в виду, что у них, возможно, был интернет, но, о, это верно.

Эл Гор еще не изобрел интернет. И поэтому у них не было этого в библейские времена, как кассеты или что-то подобное электронное. Поэтому в наше время они просто называют это cassettim.

Добавьте к этому окончание на иврите. И вот так они работают с некоторыми новыми словами и вещами. У вас будут такие вещи, как интернет; у вас будут такие вещи, как социальные сети и тому подобное.

Это все новые термины. И нет никаких древних предшественников для такого рода вещей. Так что вы в конечном итоге будете придумывать слова.

Теперь, слова очень длинные. И у меня здесь одно слово, и оно означает наш вопрос. Когда я смотрю на него на странице и пытаюсь показать его вам в PowerPoint, это слово, одно слово означает наш вопрос, должно быть длиной не менее 30-40 символов.

Это занимает целую строку. И на самом деле, я видел, что в одной из Библий Элиота эта одна строка, целая строка, была занята одним словом. Так что это своего рода невероятный язык.

Это очень, очень длинные слова. Они как бы берут слова и окончания, добавляют их, вместо того, чтобы иметь отдельные слова для местоимений и прилагательных, они в основном соединяют их вместе, что имеет смысл для этих действительно длинных слов, длиной в 30, 40 символов. Существительные, вы говорите существительные, я имею в виду, вы знаете, идут в латыни, греческом, иврите, немецком, у них есть, вы знаете, существительные мужского и женского среднего рода.

Ладно. Почти в каждом языке есть существительные мужского, женского и среднего рода. Индейцы этого не делали.

У них было одушевленное против неодушевленного. И так, это был совершенно новый способ думать о существительных как одушевленных и неодушевленных. Элиот подхватил эту штуку.

Этот парень был классикой. Этот парень был хорошим лингвистом. И некоторые из лингвистических вещей, которые он делал, намного, намного, намного опережали его время. И все же он, поскольку он хотел передать писания с точностью, он уловил эту тонкую разницу, нюанс, между тем, что это не мужское и женское, это между одушевленным и неодушевленным.

Поэтому он подбирает окончания, и окончание *aug* для одушевленного означает множественное число. А для неодушевленного это в основном *ash* в конце множественного числа. У них нет слова Иегова.

Итак, вы заметите, когда будете читать, если вы посмотрите на Библию в контексте Бытия, я представляю вторую главу Бытия и другие места, вместо того, чтобы, как у нас, Господь, заглавная Л, заглавная О, заглавная Р, заглавная Д, всякий раз, когда вы видите, что все это написано заглавными буквами, все заглавные, Л, Л, О, Р, Д заглавными буквами, маленькими заглавными буквами, это означает, что это действительно замена Иегове или Яхве. Хорошо. У индейцев этого не было.

И вот что они сделали, он просто использовал слово Иегова и вставил его туда. И вот вы увидите, вы будете читать дальше, и вдруг, бац, Иегова окажется там. И вы скажете, как это туда попало? У них не было для этого слова.

Итак, он в основном использовал имя Бога Иеговы, чтобы вставить его туда. Не было никакого существительного глагола. Глагол действительно очень важен во многих языках.

Слово есть, у них не было слова для is или was или become. Так что это было действительно трудно. Как вы говорите, когда Бог говорит в Исходе 3:14, Я есмь то, что Я есмь? Как вы это говорите? Когда у них есть am, глагол is.

Итак, Элиот столкнулся здесь со множеством действительно сложных вещей, и они напечатали тысячу экземпляров. И теперь то, что произойдет, позвольте мне забежать далеко вперед. В 1675 году мы говорили о войне короля Филиппа и опустошении, которое она нанесла людям, и об отношениях между индейцами и поселенцами.

В 1675 году, когда напряжение растет и они начинают сражаться друг с другом, одним из первых действий является сожжение Библий Элиота. И вот версия Библии 1663 года, большинство из которых погибло в огне и было разорвано и полностью уничтожено поселенцами, которые в тот момент ненавидели индейцев, потому что они, знаете ли, убивали так много людей и самих индейцев, потому что они не любили поселенцев, а эта Библия представляла эту связь с англичанами. Поэтому обе стороны сжигают Библии, Библии Элиота.

Итак, почти не осталось ни одной из этих Библий 1663 года. Теперь удивительно, что колледж Гордона, в своих архивах, Дэймон ДиМауро раскопал некоторые из этих вещей, как и Сара Сен-Жермен. Эти два человека обнаружили, что в колледже Гордона было издание Библии Элиота 1663 года.

Вы понимаете, что их было напечатано тысяча, большинство из них уничтожено? Это очень, очень редкая книга. И они недавно, за последние пару месяцев, перепечатали ее.

И это удивительная находка в архивах колледжа Гордона в Уэнхэме, Массачусетс, даже до сегодняшнего дня, где я имел честь преподавать в течение 20 лет. Так что же здесь происходит? Ну, извините. Хорошо.

Итак, копия Библии затем вернулась в Англию, 26 копий, и одна копия досталась королю Якову, и это довольно интересно. Второе издание было напечатано в 1685 году. Это через 10 лет после войны короля Филиппа.

Им, очевидно, нужно было получить больше Библий и всего такого. И вот Сэмюэл Грин был снова нанят. Джеймс Принтер был первым индийским сотрудником, который помогал с печатью в Индийском колледже Гарвардского университета в Кембридже.

Он также участвовал в проверке второго издания. Элиот провел время в стиле Диккенса, собирая деньги на второе издание. И, знаете, очевидно, они сделали это в 1663 году.

Он был героем. Все говорили, что то, что он сделал, было невероятным. После войны короля Филиппа поселенцы сказали: «Эй, мужик, мы не знаем, хотим ли мы сделать это снова».

И в общем, пусть индейцы учатся читать по-английски, пусть учатся читать по-английски, а мы просто займемся английской Библией и прочим. И Элиот все еще настаивал, потому что он говорил: нет, им нужна Библия на их родном языке, что-то вроде того. Но у него не было денег и прочего, и он не мог собрать деньги.

Он пытался собрать деньги, но они никуда не шли. И в конце концов он спорил с ними или не спорил с ними. Он пытался убедить их.

И их в основном убедили сделать Новый Завет. Но если вы что-то знаете об индейцах, они любят истории Ветхого Завета. И если вы посмотрите на имена некоторых индейцев, это всего лишь мое наблюдение; многие из имен, которые они взяли, были именами персонажей Ветхого Завета.

И поэтому они любят Ветхий Завет и истории, которые действительно связаны с ними. Индейцы раньше увлекались рассказыванием историй и другими вещами. И поэтому Элиот знал эти вещи, и он сказал: «Нет, у меня должна быть вся Библия».

Я не хочу только Новый Завет. Я имею в виду, что Новый Завет об Иисусе, очень важный Новый Завет, но Ветхий Завет был так важен. И вот что он сделал, он не был, когда он встретил стену, он сказал, хорошо, они не будут этого делать.

Я получил 40 фунтов, которые у него были, потому что, как вы помните, он получал зарплату и все такое. И он, по-видимому, накопил 40 фунтов, что было для него очень много, как и все, что у него было. И поэтому он взял 40 фунтов, которые у него были, и это в 1685 году.

Понимаете? Он умрет через пять лет. Ему сейчас 81 год. Так что это 81-летний мужчина.

Он берет последние 40 фунтов, которые у него есть. Они не будут печатать это для него, Ветхий Завет. И он тогда, по сути, за спиной общества, общества по распространению евангелий, они не будут этого делать.

И вот он берет 40 фунтов, и у него есть этот печатник Джеймс и Сэмюэл Грин или кто-то еще, кто там печатает, и он заставляет их начать печатать Ветхий Завет, понимая, что его 40 фунтов не пойдут куда-то, но он заставил их начать настраивать это и все такое. Ну, общество узнало, что он как бы ходит у них за спиной, чтобы сделать это. И поэтому они немного разозлились на него.

И вот Элиот написал мистеру Бойлу. Вы помните, что Уинслоу и Бойл были двумя его сторонниками. Бойл был над обществом распространения евангелия.

Эдвард Уинслоу был тем, кто взял документы из признаний индейца, слезы раскаяния, и принес их на ясный солнечный свет, и привез их в Англию, и опубликовал их там, в Англии. И так, мистер Бойл, по сути, поймал Джона Элиота, делающего это, за спиной. И так, тогда Элиот очень многим обязан этому мистеру Бойлу, который так ему помог.

Итак, он говорит, это говорит Джон Элиот, он говорит, мой возраст делает меня важным. Это было похоже на то, мужик, мне 81 год. Я должен это сделать.

Мне 81 год. Я не собираюсь этого видеть. Мой возраст делает меня назойливым, и я уйду с радостью.

Могу ли я оставить Библию среди них, ибо это слово жизни. Я желаю увидеть, я желаю увидеть, как это будет сделано, прежде чем я умру. И я так глубок в годах, что не могу рассчитывать на долгую жизнь.

И Сандри говорит, что если я не могу быть переиздан, пока я жив, то это не входит в перспективы человеческого разума, когда бы это ни было, или когда, или как это может быть достигнуто. И он говорит, Эй, если я выбываю из игры, он говорит, я старый человек, мужик. Я имею в виду, я вижу, что моя смерть прямо здесь.

Кстати, все его друзья умерли раньше, и он потерял, как я уже сказал, он потерял четверых из своих шестерых детей. Только двое из его детей пережили его. И вот он наблюдал за смертью своей и, на самом деле, всего через пару лет после этого, умрет его собственная жена.

И вот он понимает, что он здесь на грани. И он просто говорит: аминь, я это сделаю. Если я этого не сделаю, этого не произойдет.

И этим индейцам нужна Библия на их родном языке и т. д. Так что, мы должны сказать, что Элиоту тоже было противодействие. Многие люди, поселенцы, сомневались, действительно ли индейцы понимают Евангелие и то, что происходит, и действительно ли они верны ему или они просто хотели умиловить англичан и тому подобное.

Парень по имени Хью Питер, пастор в Сейлеме, находится на Северном берегу. Вы как бы попадаете в район Бостона; вы получаете Северный берег, Бостон и Южный берег. И так, есть своего рода эта разница Северного берега, Южного берега с Бостоном посередине и Чарльз-Ривер, входящей туда.

Итак, если вы были в районе Бостона, вы знаете, о чем я говорю: Северный берег, Кейп-Энн, Бостон, а затем Южный берег. Элиот находится на Южном берегу, тогда. Этот парень в Сейлеме на Северном берегу, Хью Питер, служитель в Сейлеме.

Он нанес большой вред, назвав всю миссионерскую схему обманом, а предполагаемые миссионерские или индейские обращения — просто мошенничеством. Так вот служитель евангелия в Салеме, который говорит, что то, что делает Элиот, все это подделка, все это обман. И они на самом деле не становятся настоящими христианами и тому подобное, что было разрушительно.

Он столкнулся с противодействием со стороны поселенцев. Поселенцы не стали; после войны Филиппа поселенцы больше не доверяли индейцам. И поэтому они не доверяли им.

Он также тогда, с другой стороны, столкнулся с проблемами со стороны сатчамов и паувау, священников и вождей. Священники и вожди тогда также выступили против Элиота, потому что теперь они не доверяли англичанам. Они стали христианами.

И я вам расскажу, что с ними случилось, даже с христианскими индейцами, что с ними случилось. И вот, сатчамы, вожди и священники, паувау больше не доверяли англичанам. Так что Элиоту приходится сталкиваться с проблемами с обеих сторон.

Итак, вот такой вот контекст. В 1685 году они напечатали второе издание его Библии. После этого они попытались получить третье издание, но его не было. Это было в 1710 году, я думаю, но Элиота уже давно не было.

И не было никого, кто мог бы принять его мантию. Он хотел, чтобы кто-то пошел по его стопам, но никто не мог. Этот парень был единственным в своем роде.

И так, это было после 1710 года, когда они, по сути, утверждали, что нужно позволить англичанам читать по-английски. И так, этого так и не произошло, третье издание. И так, работа Элиота, если вы видите издание 1685 года, это редкая книга, но она не такая редкая, как 1663 года, потому что они были сожжены, и их было напечатано всего тысяча экземпляров и т. д.

Итак, теперь давайте поговорим о войне короля Филиппа. Так вот, это была Библия Элиота. Мы только что показали некоторые трудности в ее публикации и печати, а также некоторые переводческие различия, трудности и культурные различия, с которыми Элиоту пришлось столкнуться.

Война короля Филиппа, 1675, 1676, что-то вроде этого, война короля Филиппа, у них была эта война с пекотами, война с пекотами была в 1637 году, но это была незначительная стычка с индейцами и поселенцами. И это не было похоже на то, что поселенцы стереотипизировали индейцев или индейцы стереотипизировали англичан. И так это вроде как прошло, это было быстро и вроде как закончилось.

В 1770-х годах Элиот и Дэниел Гукин, как мы уже говорили, в 1674 году Элиот и Дэниел Гукин отправились в 14 христианских деревень, молящихся индейских деревень, и посетили их. Это было за год до войны короля Филиппа, эти молящиеся индейские деревни. Чтобы поместить это в контекст, Уинслоу описывает это так.

Война короля Филиппа убила больше людей, в процентном отношении, чем любая война, с которой когда-либо столкнется Америка. И она писала в 1968 году, я думаю, это было. Так что вплоть до 1968 года, войны короля Филиппа, в процентном отношении погибло больше людей.

Опять же, поселенцев было не так уж много, и все же поселенцев, знаете ли, скальпировали, убивали и сжигали их здания, сжигали их города, сжигали и тому подобное. Целые города сжигали, и целые семьи уничтожали. И это было жестоко.

Я имею в виду, индейцы приходят, скальпируют людей, и они делают очень плохие вещи. И вот эта война короля Филиппа, англичане проигрывали, и они проигрывали, и они потеряли огромное количество своего населения. И они боялись, что их уничтожат.

И индейцы собирались уничтожить их, всю их группу и все такое. И вот, это была своего рода действительно огромная кровавая баня, которая происходила. Англичане и индейцы использовали эту тактику засады.

Индейцы знали, как сражаться в лесу, и они знали, как прятаться в лесу. И затем они, бац, выскочили, и устроили засаду, и они просто убили солдат, английских солдат, и этих первых поселенцев и тому подобное. Они попали в засаду.

И англичане на самом деле проигрывали в 1675 году. Сначала они начали проигрывать, и они боялись, что все их деревни будут сожжены и сброшены в море, так сказать. Молящимся индейцам не доверяли, и уж тем более поселенцам и тому подобным.

Было убийство этого парня из Сассамана, и это был один из молящихся индейцев в Натике. Так что, помните, Натик был центром этой молящейся индейской деревни. И, по сути, парня из Сассамана убили.

Я думаю, его нашли в замерзшем пруду, и он был убит, и они это определили. Затем англичане схватили трех индейцев, которые убили его или что-то в этом роде. Они повесили этих индейцев и убили этих индейцев.

И тогда король Филипп использовал это как искру, чтобы разжечь свою войну. Англичане убивают наших людей и используют это, чтобы разжечь войну. Иногда просто удивительно, как войны разгораются из-за чего-то, что на самом деле не заслуживает войны.

Но в любом случае, он это использовал. А индейцев затем свалили в кучу, и лишили оружия. Они лишились дефицита продовольствия.

И вот это произошло. Поселенцы не знали, что могут доверять этим христианским индейцам, или как они их называют, молящимся индейцам. Молящиеся индейцы Элиота, могут ли они им доверять? Другими словами, доверяли ли вы одному из этих молящихся индейцев? И затем вы фактически ввязываетесь в конфликт, и один из молящихся индейцев пытается снять с вас скальп.

И поэтому они не знали, можно ли им доверять или нет. Поэтому они собрали этих молящихся индейцев в Натике и этих местах, в 14 деревнях, и привели их к реке Чарльз. По сути, на реке Чарльз их ждали лодки.

Они повезли их на лодке. Затем пришел Элиот; он сам пришел туда и попрощался со своими индейскими друзьями. И они отвезли их на Олений остров.

И у меня есть несколько видео и несколько фотографий, которые я сделал в 360 на острове Дир сегодня. Сегодня он подключен чуть ниже Уинтропа и на берегу там. Но в те дни не было связи.



Это было в гавани, Бостонской гавани. Теперь, это Атлантический океан, гавань, и они были там посреди зимы. И если вы знаете что-нибудь о зимах в Новой Англии, они могут быть действительно очень суровыми.

И, судя по всему, зима была суровой, когда их туда выставили. Они сказали, что снега было по плечи. У меня было такое в 20 футах от меня, где мне приходилось откапывать этот снег с тротуара на улицу.

И это было до, и у меня были кучи снега в шесть и семь футов высотой с обеих сторон. Я больше не рекомендую копать снег, когда вы станете старыми, как я, но тогда вы получите снегоочиститель. Но у этих людей его не было.

И вот их выставили там. Нет еды, нет крова. И этих индейцев выставили на острове Дир посреди этой гавани в Атлантике.

И в принципе, многие из них умерли. Так что, это действительно суровая штука. Есть мемориал, и я покажу его вам на этих фотографиях.

На острове Дир теперь есть мемориал, увековечивающий то, что случилось с этими христианскими, цитирую, молящимися индейцами во время войны короля Филиппа. Это было разрушительно. Это было разрушительно.

Вот несколько изображений острова Дир. И как вы видите сейчас, он находится прямо напротив аэропорта Логан, к югу от Уинтропа. Сейчас там происходит нечто вроде соединительного перешейка.

Тогда это был остров. Индейцы были выселены туда, и многие из них не пережили страшную зиму 1675 и 1676 годов. Вот краткая панорама на вершине холма на острове Дир.

И там произошло несколько вещей. Не было никакого убежища, как мы уже сказали. Сотни индейцев были выброшены туда.

Многие из них, многие, многие из них погибли. Одна из вещей, которая была как бы... Эллиот знал, что эти ребята были на острове Дир. А остров Дир как бы здесь.

Роксбери здесь. Чтобы доставить его, нужно проплыть довольно много, ладно, через гавань, реку Чарльз, где он вытекает. Затем Эллиот сел в маленькую лодку с Дэниелом Гукиным, и они, по сути, везли немного еды этим индейцам на острове Дир.

Итак, они в этой маленькой лодке, и они едут через. Это хороший путь. Я имею в виду, я не знаю, пару миль, что-то около того, через открытую гавань.

Я имею в виду, это хороший способ. Один из больших кораблей, которым управляли поселенцы, подошел и увидел Гукина и Эллиота, и они протаранили их лодку и фактически потопили и протаранили ее. И Эллиота сбросили в воду.

Теперь ты помнишь, этот парень хромой, мужик. Он не может ходить. У него нет одной ноги.

Если вы когда-нибудь погружались в воду в Атлантике у Бостона, особенно осенью и зимой, то там холодно. Я имею в виду, это не то, что можно сказать: «Давайте поплаваем». Холодно.

Можно умереть от переохлаждения. Так вот, они бросили, они ударили лодку. Они сказали, о, это был просто несчастный случай.

Это было просто, да, правильно. Если вы видели гавань, они ударили по лодке. Это было сделано намеренно.

Большинство людей верят, и если вы посмотрите на обстоятельства, я думаю, вы можете документально подтвердить, что они протаранили их, и они протаранили этой большой лодкой, протаранили эту маленькую лодку. Эллиота бросили в море, и им пришлось вытаскивать его оттуда, чтобы он не умер и все такое. И вот что сделали поселенцы.

Другими словами, он не хотел, чтобы Эллиот брал продукты, чтобы помочь индейцам на острове Дир, но Эллиот рисковал своей жизнью, чтобы помочь этим индейцам и т. д., потому что они были его друзьями. Он верил в них, и они были христианами, братьями-христианами. И вот, там были некоторые вещи.

Однако, что произошло, так это то, что это был 1665 год, и индейцы побеждали. Поселенцы проигрывали, и это почти должно было пойти ко дну. А потом произошло то, что поселенцы решили, что они могут доверять некоторым индейцам.

И поэтому часть индейцев была возвращена и использовалась в качестве разведчиков. И они, по сути, начали устраивать засады на индейцев, идущих в обратном направлении. Они также использовали этих разведчиков, чтобы выяснить, где индейцы были раньше, чтобы их не поймали.

Как только они начали использовать индейцев и использовать их в качестве разведчиков и разных, я не знаю, как это назвать в военном плане, но в основном война начала переворачиваться и поворачиваться, и король Филипп был в конце концов убит. И как только он был убит, война выдохлась. Им нужно было его руководство.

И он не был лидером, если честно, но он смог поднять всех этих индейцев, чтобы они вышли и убили поселенцев. Эллиота видели, и взгляд людей на Эллиота изменился с войной короля Филиппа. Раньше он был этим великим героем, который пытался миссионерски евангелизировать индейцев, и он переводил Библию.

То, что он сделал, было невероятно. Теперь его считают помощником индейцев, которые убивают нас. Поэтому его считали предателем.

И вы получаете эту вещь, потому что он встал на сторону индейцев, он вызвал большую критику. И даже мой собственный сын столкнулся с этим, когда он был в Афганистане, когда он делал одолжения и делал вещи для афганского народа и защищал его, и некоторые из его собственных морских пехотинцев называли его любителем хаджи, что было самым низким из низких. Вы не можете опуститься ниже этого.

И затем были серьезные последствия для моего сына, потому что он был цитируемым любителем хаджи. И все, что он пытался сделать, это сказать, что мы должны помочь этим людям, а не насиловать их и показывать, какие мы большие и сильные и все такое. В любом случае, Эллиот был в той же ситуации, когда он помогал индейцам и поселенцам, но они не любили Эллиота.

Они видели в нем своего рода предателя, как помощника людей, которые убивают их и все такое. Так что, Эллиот, также, когда они захватывали этих индейцев, иногда они убивали их, поселенцы, когда они убивали их, они захватывали индейцев, они продавали их в Вест-Индию, Вест-Индию. И они продавали этих индейцев затем как рабов, в основном вниз в Вест-Индию.

Эллиот тогда действительно возражал против этого. И он сказал, нет, ты не должен этого делать, мужик. И так, в любом случае, он возражал против этого порабощения индейцев после войны и в ходе войны.

Итак, все это, здесь происходит смена этики. Из 14 индейских деревень, 10 из них были оставлены в руинах и сожжены дотла и просто оставлены в руинах, и пожары, и кражи, и всякие вещи происходили. И вот, 10 из 14 исчезли.

Натик был большим. Помните, Натик был. Мы показывали вам на карте то, что находится к югу от Бостона, и Натик был одним из немногих, которые были восстановлены. И Эллиот тогда, это было интересно, он все еще проповедовал в Натике. И поэтому он ходил между Роксбери и Натиком, как он делал раньше.

Он, наконец, получил этого парня, Дэниела Такавамбаита в 1683 году. И теперь Эллиот собирается, Эллиот, что, ему должно быть около 82, 83 в то время.

Теперь это будет на самом деле 79 или около того, я забыл, вам придется это сложить.

Но в любом случае, ему где-то конец 70-х или начало 80-х. А этот парень, Дэниел, по сути индеец, который теперь стал пастором церкви Натика. И когда я был в церкви Натика, у них был список всех их пасторов.

И вы видите, что он первый индийский пастор, который у них был. Эллиот в основном занимался рукоположением, рукоположением и размещением в той церкви до того, как он умер. И это было большое дело.

Проблема была в том, что после смерти Дэниела Такавамбаита, по сути, он был последним; англичане тогда захватили эту церковь. И после него остались только англичане. И он, я думаю, когда он умер, но в любом случае, после этого, тогда все англичане захватили церковь даже в Натике.

Итак, некоторые индейцы Тьюксбери бежали в глушь, и они пытались заставить его вернуться. Хорошо. Индейцы бежали в глушь после этой войны.

И индейцы ответили так: цитата, мы не сожалеем о том, что мы оставили позади, но мы сожалеем, что англичане отвратили нас от молитвы Богу. И от нашего лидера мы начали немного понимать о молитве Богу. Это молящиеся индейцы, Тьюксбери.

Они бежали в пустыню, потому что боялись, что их убьют на этой войне. И они сказали: «Мы не вернемся, мужик». И нам жаль, что мы оставили позади наши вещи и вещи.

Мы не жалеем об этом, но мы жалеем, что ушли. Мы только начали узнавать о молитвах Богу и прочем. И мы действительно жалеем об этом.

Однако попытки христианизации индейцев так и не возобновились с прежним интересом и рвением. Итак, это война короля Филиппа 1675 года; все усилия и вещи Элиота, города, которые там были, города индейцев, молящихся. По сути, все рухнуло, кроме Натика. Им пришлось восстанавливаться.

Элиоту сейчас 72. Силы у него слабеют. Он так и не оправился от ишиаса и хромоты на ногу.

Он пишет Роберту Бойлу, который вернулся в Англию и руководит Обществом распространения Евангелия. Он говорит, что я хромым и совсем инвалид. И поэтому он ездит туда-сюда.

Я не знаю, как он это сделал. И потеря большинства индийских Библий в результате войны была для него сокрушительной. В письме Роберту Бойлу он снова оплакивал потерю и умолял напечатать еще одно издание.

Мой возраст делает меня назойливым. Он сказал: я уйду с радостью. Могу ли я, но оставлю Библию среди них, ибо она есть слово жизни.

Среди них могут быть некоторые благочестивые души, которые живут по этому принципу, и им нужна Библия на их родном языке. Так пишет Роберт Бойл. Мы говорили о некоторых из этих махинаций.

Даже Ричард Бакстер, который был его большой духовной опорой, был в Англии, Ричард Бакстер, великий пуританин, писал Элиоту туда-сюда. Но после того, как это случилось с сожжением Библий и всем таким, даже Ричард Бакстер сказал: давайте не будем делать больше ничего подобного с Библией. И вот мы говорили о том, как Элиот проделал эту хитрую рутину и добился своего.

Это верно. В 1610 году, после 1685 года, они попытались сделать третье издание, но оно просто не пошло. Люди не поверили и все такое.

Я хочу закончить сейчас последними днями Джона Элиота. Я думаю, вы можете понять, что я испытываю огромное уважение к этому человеку. Редко в своей жизни я читал историю, которая была бы столь захватывающей, как истории Джона Элиота и индейцев, их исповедания Христа, их исповедания собственных грехов и тому подобное.

Раскаяние и исповедь, подобные этим, я редко видел в своей жизни. И я никогда не видел, я никогда не видел, этот парень — удивительный парень. На его 80-летие, Неемия Уолтер, помните, как я говорил вам, что им нравятся эти ветхозаветные имена. Неемия Уолтер, на 80-летие Элиота в Роксбери, получил другого служителя, который приехал в Роксбери.

Ему 80 лет. Наконец приходит еще один министр. Элиот тогда отказывается от своей зарплаты.

Он сказал церкви, эй, мужики, у вас, ребята, не хватает денег, чтобы заплатить мне и все такое. Я отказываюсь от своей зарплаты, позволяю Неемии Уолтеру забирать ее, и все такое. Но люди были такими, так что, как бы это сказать, он служил этим людям с 1632 года.

И теперь это то, что вы знаете, в 1680-х годах и, знаете, в течение 60 лет или около того. И они были ему так обязаны, что сказали: нет, нет, нет, мы продолжим вам платить. И, знаете, вы получаете свой дом и свои вещи, как это.

И ему уже за 80, и он стареет. Его жена умерла в 1867, простите, в 1687. 1687 — это за три года до смерти самого Элиота.

Его жена Ханна умерла. Это было ужасно. Выжили только его сын Джозеф и старшая дочь Ханна.

Он потерял всех своих детей, еще четверых детей до этого. И теперь Ханна умирает, что для него опустошительно. Они были прекрасной парой.

У Элиота было чувство юмора; надо отдать ему должное. Так что он уже очень стареет. И все эти поселенцы первого поколения, помните, как мы говорили о поселенцах первого поколения, таких как Ричард Мазер, Томас Хукер, который был основателем Хартфорда, а затем губернатором Коннектикута и также был его наставником.

Джон Коттон, знаменитый ранний проповедник в первой церкви Бостона, умер в возрасте 67 лет. Джон Уилсон, которого он заменил, когда тот был в первой церкви Бостона, он тоже умер, знаете ли, 20, 30 лет назад. Мазер умер, Хукер умер, Коттон умер.

Итак, все это первое поколение, и Элиот прожил 87 лет. Он умер в 1690 году, с 1604 по 1690 год. Таким образом, он пережил их, многих из них, на 20 лет.

Он переживает их. И вот, с чувством юмора, он говорит, что его старые знакомые, это Ричард Матерс и Джон Коттонс, и эти люди, его старые знакомые, ушли на небеса так давно до него, что он боялся, что они подумают, что он пошел не тем путем, потому что он так долго оставался позади. И вот, как он говорит, все мои друзья, Матерс и Коттонс и Джон Уилсон и Томас Шепард, они все умерли.

И это было так долго, что они, вероятно, были на небесах, пытаюсь думать, мужик, куда делся Джон Элиот? И они, вероятно, думают, мужик, он, должно быть, пошел не туда, потому что мы все здесь, и он ушел. И вы можете видеть его чувство юмора в этом, но это также показывает, что он жил после поколения первых поселенцев, как бы во втором поколении поселенцев, но у него есть это. И поэтому мне приятно, со всем этим нападками на Америку, которые у нас сейчас, увидеть некоторых из этих первых поселенцев и увидеть их страсть ко Христу, их страсть помогать и тому подобное, индейцы и тому подобное.

И почему эти истории не рассказываются? И вот это часть того, что я делаю здесь на YouTube, чтобы рассказать эту историю и все такое. Скажите, это удивительный парень. Вы не смотрите вокруг сегодня, вы смотрите вокруг и говорите, ну, мы самые лучшие. Нет, нет, нет.

Вы не ставите свечку таким людям, как Джон Элиот, и тому, что он сделал. Это был действительно удивительный, удивительный человек. Воистину, Бог держал на нем свою руку действительно могущественным образом.

Его собственные размышления о старении. Джон Элиот сейчас стареет и размышляет о старении. Я старею, размышляю.

И поэтому я действительно ценю его комментарии. Опять же, здесь есть немного чувства юмора. Джон Элиот говорит, мое понимание покидает меня.

Был там. Моя память подводит меня. Был там. Моя речь подводит меня. Но я благодарен Богу, что моя благотворительность все еще держится. Другими словами, я не могу вспомнить вещи.

Я не могу выразить словами вещи так, как раньше. Моя память подводит меня. Мое понимание подводит меня.

Но моя благотворительность, его доброта все еще сильны, и я должен отдать им это. Этот парень — нечто удивительное. Он умирает.

И когда он постарел на восемьдесят, после того как он оставил свое пастырское дело, вы приходите в дом Элиота, угадайте, что вы видите? Джон Элиот, этот 87-летний мужчина, 86-летний мужчина, служит и находит маленьких детей, черных детей, индейских детей и белых детей, и катехизирует их, обучая их читать и писать и тому подобное. И это то, что он делал в конце своей жизни. Так что индейские черные дети собирались вокруг его стула, пока он учил их читать и писать.

И вот как он проводит конец своей жизни. Удивительный парень, 86 лет. Его последние слова, когда он умер в возрасте 86 лет, на самом деле, в 1690 году, были: приветствуй радость.

И он уходит со сцены. Сэмюэл Сьюэлл, судья на процессах над ведьмами, на самом деле, и мы можем узнать о нем больше позже, но он рассказывает о погребении, смерти и погребении Джона Джона Элиота. На могиле в Роксбери до сих пор, до сих пор, говорится, здесь покоятся останки Джона Элиота, апостола индейцев, рукоположенного в первой церкви, первой церкви Роксбери 5 ноября 1632 года, умершего 20 мая 1690 года в возрасте 86 лет.

Церковь деревни Натик просуществовала 26 лет под руководством Дэниела Такавамбаита. А потом в 1716 году Дэниел умер, а затем англичане захватили власть с 1716 года и т. д. Я хочу прочитать серию дани памяти Джоню Элиоту.

И эти трибьюты просто потрясающие. Просто его собственный комментарий о его собственном взгляде на себя. Он смотрел на себя, как я, но куст в пустыне.

У парня было смирение после того, как он сделал эти невероятные вещи, которые мог сделать один человек. Он смотрит, я смотрю на куст в пустыне. Он написал Роберту Бойлу, мои дела, и это Элиот говорит Роберту Бойлу, мои дела, увы, они были бедными, маленькими и скудными делами.

И я буду тем человеком, который бросит первый камень во всех них. Другими словами, говорит Элиот, то, что я сделал, было очень маленьким, на самом деле, и все такое. И он говорит, я буду первым, кто бросит камень в свои собственные дела.

И они маленькие, худые и бедные. И вы просто говорите, этот парень действительно скромный и действительно делал удивительные вещи. И все же, когда он это делал, это не задевало его.

Я великий миссионер Джона Элиота, или, знаете, апостол индейцев. Нет, нет, никогда не вскружило ему голову. Он был способен, знаете ли, действительно удерживать свое смирение и свою доброту, и его милосердие никогда не покидало его.

Он оставил после себя свидетельство того, что может значить преданность одного человека. Его настойчивость и преданность своим друзьям, как в Роксбери, так и в Натике, индейцам и всему остальному. Уинслоу пишет, что он не был интеллектуалом.

Он был очень ярким человеком и делал это во многих отношениях, но он не был интеллектуалом. Он не был государственным деятелем. Он не обогатил искусство нации ни в каком направлении.

Он был очень простым человеком, простым в своем принятии Библии как слова самого Бога, простым в своей вере в то, что Бог преуспевает в начинаниях, начинаниях тех, кто верит, что он их преуспеет. Простой в своем предположении, что все люди, даже те, кто деградировал, являются детьми Бога. Именно в этой простоте, в этой простоте была его сила.

Это первое поколение американских колонистов и поселенцев и т. д. Представлена его жизненная работа. И я отправился в Южный Бостон.

Я не коренной житель Южного Бостона, но я поехал туда и начал изучать эти вещи. И там есть всякие улицы с названием Элиот-стрит, которые пишутся одинаково с одной Л и одной Т, Элиот-стрит. В Ньютоне есть такие улицы, Джамейка-Плейнс.



Есть много церквей, названных в честь Элиота. Я показывал вам фотографии церкви в Натике. Я недавно пошел и сделал фотографии церкви Элиота в Лоуэлле, где работает моя жена на Северном берегу.

В его честь названы школы. Он начал учиться в школе Roxbury Latin School, старейшей школе в стране. А также в Jamaica Plains, первой интегрированной школе, где учились и чернокожие, и индейцы, и белые.

По сей день Jamaica Plains, школа Элиота, все еще существует. И я думаю, что я показывал вам некоторые фотографии оттуда. Знаки, увековечивающие его работу.

И вы идете в район Южного Берлингтона, район Натика, район Ньютона, и вы видите эти знаки, увековечивающие работу Джона Элиота, в основном в 1640-х годах, и это продолжается и по сей день. Высеченный на камне на фасаде Конгрегационалистской библиотеки и архива на Бикон-стрит, прямо рядом со зданием Государственного дома, высечен на камне. Затем фрески были сделаны в почтовом отделении Натика.

Это довольно интересная фреска, если вы когда-нибудь туда попадете. В любом случае, есть фреска Джона Элиота, говорящего с индейцами, и есть также фреска в Государственном доме, массивном золотом куполе Государственного дома у Бостонской палаты общин. Вы заходите туда, идете в Зал флагов, смотрите вверх, и там есть огромная фреска Джона Элиота, говорящего с индейцами, до сих пор.

И заключительные дани, ладно, заключительные дани. И это было сделано для колледжа Гордона. У них была выставка Библии Элиота 1663 года, и у них была выставка.

Доктор Дэймон ДиМауро и Сара Сен-Жермен организовали это. Это было замечательно. И у них там была Библия.

Они только что переплели его. И позвольте мне это прочитать. Когда мы берем в руки этот старый темный том, мы понимаем, что слова, которыми он написан, имеют еще один прекрасный смысл, который мы понимаем.

Это символ привязанности, которую преданный человек лелеял для души своего ближнего. Это выражение благосклонности, которая не ослабела ни в каком усилии дать свет тем, кто сидел во тьме. Какое прекрасное высказывание об Элиоте.

И хотя мы не понимаем слов этой книги, она представляет его любовь и его настойчивость. Было сказано, вероятно, без преувеличения, что мистер Элиот был самым успешным миссионером, который когда-либо проповедовал евангелие индейцам. Я хочу сейчас прочесть дань уважения от парня по имени Фрэнсис, Конверс Фрэнсис.

В конце своей книги он говорит, что мы справедливо восхищаемся моральным мужеством, духом самопожертвования, которые презирали Элиота в задачах проповеди, посещения и наставления, никогда не останавливаясь, никогда не усташаясь свирепыми угрозами, никогда не движимые воздействием штормов, холода и различных форм физических страданий. Но когда мы представляем его, когда мы представляем его нашему уму как трудящегося над переводом писаний в тишине своего кабинета, год за годом в свежести утреннего часа и к концу полуночи, утомленного, но не унывающего, постоянно озадаченного почти невообразимой фразеологией диалекта, и все же всегда терпеливого, чтобы обнаружить, как можно заставить его действительно представлять смысл священных книг, делая это главу за главой, стих за стихом, без желания отказаться от труда. Как было написано имя Элиота наоборот? Труд.

Тойл Э. Долгое время лелеявший лишь слабую надежду на публикацию, но все еще желающий верить, что Бог, в своем благом провидении, наконец, пошлет средства дать печатное слово жизни тем, за кого он трудился и молился. Мы не можем не чувствовать, что являемся свидетелями более трудной задачи, более удивительного труда, чем любой из присутствующих, благодаря волнующим и активным обязанностям его служения среди туземцев. А вот еще один человек, цитирующий его своего рода панегирик Джон Элиоту.

Более благородный, более правдивый, более теплый дух, чем когда-либо жил Джон Элиот. И когда я смотрю на это, я говорю, что я редко читал, даже в истории церкви, кого-либо, кто мог бы сравниться с этим парнем. И я смотрю на это, и это действительно вдохновляет меня любить и делать доброе дело.

И я хотел бы, хотел бы, чтобы наши люди могли оглянуться на некоторых из этих людей и сказать: «Ого, они не были идеальными». Они тоже были людьми своего времени, но, ого, как удивительно Джон Элиот любил этих индейцев и отдал за них свою жизнь, жертвуя собой. Так что более теплого духа, чем Джон Элиот, никогда не было.

Принимая во внимание состояние страны, ограниченность средств и грубость века, история христианской церкви не содержит примера решительного, неутомимого, успешного труда, превосходящего тот, что был при переводе всего писания на язык туземных племен Массачусетса. Труд, выполненный не в расцвете юности и не в роскошных обителях академического покоя, а под

постоянным бременем обязанностей пастора и проповедника. В то время в своей жизни, когда дух начал ослабевать, другими словами, он сделал это будучи стариком.

Это своего рода удивительно. Итак, это моя дань уважения Джонатану Элиоту. Я молюсь, чтобы Бог поднял, даже в наши дни, людей, которые любят, настойчивы и усердны и служат Богу силой Святого Духа, как Джон Элиот молился индейцам в 1600-х годах.

Спасибо за эту серию. Да воскресит и возродит Бог. Да увидим мы возрождение в наше время. Спасибо.

Это доктор Тед Хильдебрандт в своем учении о Джоне Элиоте, 1604-1690, апостоле индейцев. Это сессия 3, Библия Элиота, 1663, 2-е издание, 1685, Война короля Филиппа, 1675, и начало заново, а затем, наконец, заключительные дани Джону Элиоту.